

Социальные стандарты и уровень жизни населения

Швец Лидия Евгеньевна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

магистрант

Аннотация

В статье рассмотрены социальные стандарты, регулируемые международными актами и нормативно-правовыми актами Российской Федерации. Раскрыты понятия качества и уровни жизни, влияние показателей дохода и безработицы на качество жизни на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: социальный стандарт, уровень жизни, качества жизни, средний доход, безработица, социальное неравенство.

Social standards and standard of living of the population

Svec Lydia

Sholom-Aleichem Priamursky State University

undergraduate

Abstract

The article considers social standards, regulated by international acts and regulatory legal acts of the Russian Federation. Discloses the concepts of quality and levels of living, the impact of income and unemployment on quality of life in the territory of the Russian Federation.

Keywords: social standards, living standards, quality of life, average income, unemployment, social inequality.

Социальная сфера находится в орбите международно-правового регулирования на универсальном и региональном уровнях. Причем если для универсального уровня характерна международно-правовая регламентация посредством классических международно-правовых и международных актов, то на региональном уровне, в частности под эгидой межгосударственных интеграционных объединений, а также в рамках двусторонних отношений, государства используют более широкий арсенал средств, в который входят международные договоры, решения международных организаций и их органов, концепции, рекомендации, программы и т.д.[1].

Роль международно-правовых стандартов в социальной сфере трудно переоценить.

1. Являясь в большинстве случаев международно-правовыми нормами, вытекающими из международных договоров Российской Федерации, международно-правовые стандарты в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ

становятся частью российской правовой системы. Это, в свою очередь, означает, что закрепленные в международных договорах международно-правовые стандарты в социальной сфере должны внедриться в российскую правовую систему с помощью определенных имплементационных каналов либо, если этого не требуется, действовать напрямую как самоисполнимые международно-правовые нормы [2].

2. Имплементация международно-правовых стандартов в социальной сфере, а также их непосредственное применение определяют их реализацию в правовой системе государства [3]. О том, насколько эффективна подобная реализация международно-правовых стандартов социальной направленности в государстве, непосредственно свидетельствует уровень жизни населения, поскольку один из ключевых международно-правовых стандартов в социальной сфере - право на достойное вознаграждение за труд, закрепленный в Пакте о социальных, экономических и культурных правах 1966 г., своего рода золотой стандарт трудового права, не только олицетворяет собой справедливое отношение к труду работника, но и создает правовую нагрузку для государства, частных работодателей, бизнеса, при этом запрещая принудительный труд и эксплуатацию.

3. Не менее важны международно-правовые стандарты в сфере медицины, пенсионного обеспечения, защиты детства и молодежи, в сфере культуры и образования. Причем важно иметь в виду, что соблюдение и внедрение таких стандартов должно быть максимально инклюзивным, т.е. рассчитанным на как можно более широкий охват слоев населения.

4. В демократическом правовом государстве, которым является Российская Федерация, отдельные наиболее значимые международно-правовые стандарты в социальной сфере закреплены в Конституции РФ 1993 г. (ст. 37, 38, 39, 41, 43 и т.д.). Это свидетельствует о социальной направленности государства на активное развитие, что особо важно ввиду перманентных экономических кризисов, политической напряженности в мире, общеэкономического спада.

5. Международно-правовые стандарты в социальной сфере все чаще находят свое отражение в деятельности международных организаций и интеграционных объединений. Несмотря на то что пока они еще детально не проработаны в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., на евразийском пространстве в рамках СНГ, ЕврАзЭС, Союзного государства России и Беларуси имеется разветвленный набор международно-правовых и международных средств регламентации отношений регионального характера в социальной сфере. Широкий арсенал международных правовых и рекомендательных средств, которым располагают государства постсоветского пространства, обусловлен тесными взаимосвязями этих государств, близостью законодательных решений, общими правовыми традициями и юридическими школами.

В связи с этим следует отметить такой международный акт, как Концепция согласованной социальной политики государств - членов Евразийского экономического сообщества, принятая решением N 335

Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 18 апреля 2007 г.

Рассматриваемый международный документ исходит из того, что основными целями согласованной социальной политики являются:

- разрешение актуальных социально-экономических проблем и расширение возможностей для человеческого развития посредством координации стратегических направлений социального развития государств - членов ЕврАзЭС;
- создание методологической основы укрепления сотрудничества и углубления интеграции в социально-гуманитарной сфере;
- мониторинг реализации социальной политики и прогнозирования последствий социальных реформ.

Необходимо учитывать, что при формировании согласованной социальной политики государств евразийского пространства наиболее оправданной является реализация принципа гибкой интеграции, заключающегося в определении стратегических целей, социальных стандартов и индикаторов, уровня поэтапного формирования социальной политики Евразийского экономического сообщества. По нашему мнению, принцип гибкой интеграции должен получить свое развитие и в деятельности Евразийского экономического союза после вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе.

При этом каждая сторона может определить свой план действий по достижению общих задач, принимая во внимание национальные интересы и финансово-экономические возможности.

Таким образом, реализация международно-правовых стандартов в социальной сфере на уровне межгосударственных объединений, исходя из членства государств в международных организациях, свидетельствует о том, что социальная интеграция в современных условиях играет все более активную роль в развитии государства и общества. В связи с этим процесс социальной интеграции направлен на решение следующих основных задач:

- обеспечение достойного уровня и качества жизни населения в государстве;
- преодоление бедности;
- содействие продуктивной занятости;
- усиление социальной защиты и поддержки наиболее уязвимых слоев населения;
- использование возможностей институтов гражданского общества и повышение социальной ответственности бизнеса.

С учетом вышеизложенного нельзя не отметить, что, несмотря на свой рекомендательный характер, Концепция согласованной социальной политики государств - членов Евразийского экономического сообщества имеет огромное значение для скоординированного международного сотрудничества государств на евразийском пространстве, так как определяет общий вектор международного и внутригосударственного развития в социальной сфере. Вместе с тем нельзя не учитывать то обстоятельство, что

рекомендательный характер рассматриваемого документа предполагает его добровольное выполнение с учетом тех средств, включая финансовые, которые сочтет необходимыми соответствующее государство. Однако принятие подобного документа уже говорит о стремлении государств - участников ЕврАзЭС к проведению согласованной социальной политики, что является важнейшим условием построения региональной интеграции, так как в ее процессы вовлекаются не только государства, бизнес-объединения и иные экономические акторы, но и человек с его социальными интересами и устремлениями.

Следует отметить и такой международный акт, действующий под эгидой Содружества Независимых Государств, как Концепция формирования правовых основ и механизмов реализации социального государства в странах Содружества, принятая 31 мая 2007 г.

В рассматриваемой Концепции СНГ отмечается: к приоритетным задачам в социальной сфере относится ратификация ряда документов, в которых содержатся международные стандарты защиты социально-экономических прав и свобод, позволяющая закрепить эти стандарты в национальном законодательстве и устранить возможные противоречия с действующей системой права. Так, к числу не ратифицированных некоторыми государствами Содружества относится программная Конвенция МОТ N 117 «Об основных целях и нормах социальной политики». В ней содержится положение, исключительно важное для законодательства государств Содружества: определение прожиточного минимума с учетом таких основных потребностей семей трудящихся, как продукты питания и их калорийность, жилище, одежда, медицинское обслуживание и образование.

В связи с этим следует указать, что Российская Федерация не является участником Конвенции МОТ N 117. Кроме того, большинство государств-участников Конвенции - развивающиеся государства, что отчасти демонстрирует подход экономически развитых государств к участию в международных договорах, регламентирующих важнейшие социальные вопросы на унифицированной международно-правовой основе, включая прожиточный минимум.

По нашему мнению, для эффективного функционирования механизма реализации согласованной социальной политики на международном и государственном уровнях с учетом формирования Евразийского экономического союза необходимо осуществление ряда мероприятий, включая следующие:

- гармонизация и унификация законодательства государств - членов Евразийского экономического союза в ключевых сферах: медицина, здравоохранение, образование, трудовая политика, занятость и миграция;
- разработка системы унифицированных социальных гарантий и индикаторов, приемлемых для апробации и внедрения на уровне государств - членов Евразийского экономического союза, в первую очередь Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан;
- укрепление социального партнерства и социальной ответственности;

- институциональное развитие органов социальной сферы, в том числе на международном уровне;
- стабильное и достаточное финансовое обеспечение проводимых мероприятий;
- поэтапный мониторинг и контроль за реализацией осуществляемых мероприятий.

Наличие законодательства, устанавливающего особые стандарты социального (пенсионного и иного материального) обеспечения бюрократической элиты, является разделительной полосой между гражданами и субъектами публичной власти. Решение социальных вопросов с ориентиром на принадлежность лица или социальной группы к государственному аппарату свидетельствует об искаженном понимании истинных идей и принципов Основного Закона России. Подобное законодательство закрепляет правовое неравенство граждан. Отсюда скептическое отношение к Конституции Российской Федерации у определенной категории граждан. «Фиктивен конституционализм, когда конституция, построенная на его идеях, и действительность расходятся» [4].

Мотивированное лишь административно-политическими соображениями разностандартное правовое регулирование социального обеспечения бывших представителей публично-властных структур - это показатель не только отсутствия справедливости в решении социальных вопросов, но и отсутствия единства целей государства и народа. Для рациональных же отношений государства (власти) и народа необходимо обеспечить единство их целей. Наличие единой цели у власти и народа будет неизбежно вести к уменьшению степени различия в правовом регулировании социальных прав и гарантий государственных служащих и иных граждан.

Библиографический список

1. Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А.Я. Капустин. М., 2012.
2. Каширкина А.А. Доктринальные подходы к соотношению международно-правовых и национальных норм // Журнал российского права. 2009. № 6. С. 3 - 13.
3. Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Выполнение международных договоров Российской Федерации: монография / отв. ред. О.И. Тиунов. М., 2011
4. Кутафин О.Е. Избранные труды: В 7 т. Т. 7: Российский конституционализм: Монография. М.: Проспект, 2011. С. 45